

Наша фирма маленькая, всего шесть человек: наша начальница Алёна Борисовна, дама лет сорока, но фигура как у двадцатипятилетней, её помощник и заместитель Маргарита Карловна, женщина в теле, но тоже очень красивая, я, Маша, очаровательная блондинка, правда, заносчивая и наглая, Юля, решительная девушка, тоненькая брюнеточка, и Ольга, маленькая, серенькая, по прозвищу Мышонок. Вот и весь коллектив.

Как-то так случилось, что никто не замужем, а дети были лишь у Маргариты Карловны, да и то взрослые. Сын уехал в Штаты, а дочь училась в Москве. Остальные или незамужние, или разведённые. Ну, я-то ладно, всем известно, что я лесбиянка, возвращаясь в этих кругах, даже тут смогла отличиться, соблазнить Мышонка. Девчонке просто не повезло, никто не дарил ей любви и ласки, а теперь она смотрит на меня преданными собачьими глазами и рвётся исполнять мою любую просьбу. Машку это безумно раздражает и бедного Мышонка просто преследует. Впрочем, она и раньше Оленьку не очень жаловала. Да она всех, похоже, презирала и не уважала.

Это произошло в пятницу после обеда. Алёна ворвалась в контору после обеда, подлетела к столу Машки и с размаху залепила ей оплеуху. Одну, вторую, третью! И рычала, как бешеная сука. Последняя затрещина оказалась особенно сильной. Машка улетела в угол, сверкнув белыми ляжками.

— Гадина!! — наконец смогла из себя выдавить более связное хозяйка. — Ты что сделала, уродка?! По твоей милости пол проекта придётся переделывать!!! Да ещё штраф!!! Убила бы гадину!!! — взвизгнула Алёна.

— Что такое Алёна Борисовна?! — встревожилась Маргарита Карловна.

— Представляете, эта шлюха напутала в данных, ничего не проверила, ошибка расплзлась дальше, а теперь нам надо до понедельника всё переделать. Если мы не успеем, то нам ничего не заплатят, а так только половину. С-с-сука!! — Алёна подскочила и ударила ногой Машу в бок.

Тут я решилась высказаться. Сколько гадостей я наслушалась от этой холёной стервы, так что теперь была полная возможность отыгаться за всё.

— Я думаю, что за двое суток мы всё сделаем, — я обвела присутствующих взглядом, все закивали. — Но просто так эту гадину отпускать нельзя. Я предлагаю её оттрахать так, чтобы на всю жизнь запомнила, как такие ошибки допускать. И для возмещения убытков забрать всё имущество.

Никто и не подумал возразить, Мышонок плотоядно улыбнулась и облизала губки. Не веря в происходящее, Маша с ужасом смотрела на столпившихся вокруг баб с горящими глазами. Может быть, будь кто-то другой на её месте, до этого не дошло бы. Я сказала:

— Мышонок, закрой двери, чтобы не вошёл кто-нибудь. А ты, сучка: Разденем её!!

Сразу десять пар рук вцепились в провинившуюся. В один момент всё до нитки с Маши содрали, а саму спиной положили на стол и привязали руки и ноги. В это время её щипали, били, мяли груди, лапали между ног. Я подёргала её за волосы на лобке:

— Фи! Какая ты волосатая! И не стыдно такой ходить? Надо побрить тебя!

Бабы взвыли от восторга, кто-то предложил, кажется Юля:

— А зачем ей вообще волосы? Надо всю её обрить, от макушки до пяток.

Все с восторгом согласились. В один момент нашли бритву, вместо крема для бритья взяли мыло, и работа закипела. Чтоб не визжала, ей в рот засунули завёрнутый в мои трусики кусок поролона. Через полчаса её роскошные волосы были наголо сбриты, и вообще, остались одни ресницы, разошедшаяся Мышонок сбрила даже брови.

Меня весьма удивило и завело, что Машку это весьма возбудило, из неё текло, как из водопроводного крана. Когда всё было закончено, Мышонок скинула свою юбочку и трусики и села на лицо своей ненавистницы:

— Лиж, сучка!

— Ты у ней сначала кляп вынь! — посоветовала я, доставая strapon, член на ремнях.

Бабы с удивлением следили за мной. Алёна Борисовна спросила:

— Ты её хочешь действительно оттрахать этой штукой? Она же порвёт её!!

— Не порвёт! — ответила я. — Наоборот, добавки попросит.

Смазки не требовалось, там и так всё было мокрое. Одним ударом я вошла в щель Машки и принялась трахать. Не вынеся этого зрелища, Маргарита Карловна, сбросила одежду и присосалась к грудкам Олечки, а Юля и Алёна жадно следили за мной.

Мы трахали Машку без перерыва часа четыре, постоянно меняя друг дружку, а в промежутках ласкаясь. Кто-то постоянно сидел у ней на лице, кто-то постоянно трахал её или в пизду, или в задницу. Разошедшимся бабам показалось мало искусственного члена, и принялись совать ей в пизду и жопу всё, что попадало им в руку. Апофеозом стала бутылка шампанского засунутая

Машке в задницу.

Дальше были просто издевательства. Машку пороли, заставляли пить мочу и есть кал, она языком вылизала все полы в конторе. За это время мы нащёлкали три кассеты, снимая Машу в разных позах. А потом я предложила проколоть нашей шлюхе соски и нижние губы, все с восторгом согласились и жадно следили за этим процессом. Машка имущества своего, конечно, лишилась, да и зачем оно ей теперь? Она отныне наша офисная рабыня и блядь, Алёна Борисовна берёт отныне на все переговоры, и не было случая, чтобы хоть раз заключение контракта закончилось неудачно. И в конторе Машка удовлетворяет всех, когда кому хочется. Живёт она у Алёны, выполняет всё по дому. Хозяйка с удовольствием отдаёт её своим работницам в аренду на разные торжества и пикники. Кстати, произошедшее так бабам понравилось, что раз в неделю мы обязательно устраиваем оргию на работе, особенно с нетерпением их ждёт наша блядь Машка.